

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСКУССИОННОГО КЛУБА «ВАЛДАЙ»

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Роберт А. Мэннинг, Чхень Жиминь, Сон Гоюй, Татьяна Флегонтова

МОСКВА, МАРТ 2017

Авторы

Роберт А. Мэннинг,
старший научный сотрудник Атлантического совета, США

Чхень Жиминь,
декан Факультета международных отношений и публичных отношений Фуданьского университета, Китай

Сон Гоюй,
профессор Института международных исследований Фуданьского университета, Китай

Татьяна Александровна Флегонтова,
директор Российского центра исследований Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия

Содержание

Введение	3
Стратегия США и экономический порядок в Азиатско-Тихоокеанском регионе	5
Развитие Азии	6
США преследуют собственные цели	8
Сохранение основ	8
Заключение	10
Азиатско-Тихоокеанский регион: взгляд из Китая	11
Подход и интересы России.....	15

Введение

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) уже около десяти лет является безусловным центром гравитации мировой экономики. Ведущие неазиатские центры силы современного мира – США и Россия – практически одновременно объявили о своих «поворотах» к АТР, провозгласив его одним из главных приоритетов своих внешних политик. Однако экономический порядок региона по-прежнему неясен и представляет собой сосредоточие весьма разнообразных и разнородных, порой малосовместимых, проектов и режимов, начиная с наиболее продвинутого интеграционного объединения региона – АСЕАН – и заканчивая наиболее широким и инклюзивным форумом экономического сотрудничества – АТЭС.

С одной стороны, все ведущие экономики АТР выступают за дальнейшую либерализацию регионального торгово-экономического режима. С другой стороны, в вопросах о том, какие именно правила и режимы должны лечь в основу этой либерализации и какова должна быть ее глубина, согласия нет. При этом главные центры силы АТР – США и Китай – стремятся сформировать экономический порядок АТР под себя, сделать его наиболее благоприятствующим как своим экономическим интересам, так и геополитическим устремлениям.

В последние несколько лет преобладающей тенденцией в АТР – как в экономике, так и в политике, была его поляризация между США и Китаем. Обе державы продвигали конкурирующие проекты экономического порядка региона. Соединенные Штаты стремились положить в его фундамент Транстихоокеанское партнерство (ТТП) – экономическое сообщество, которое должно было возникнуть на основе наиболее передовых и строгих правил торгового, инвестиционного и в целом – экономического регулирования, и изначально включало 12 стран – союзников и близких партнеров

США. Китай из этих переговоров был исключен. Администрация Обамы стремилась, с одной стороны, консолидировать вокруг себя ключевых партнеров и, с другой стороны, положить в основу экономического порядка АТР наиболее выгодные американским корпорациям правила. Правила, которые в конечном итоге планировалось навязать всем. Китай же стремится положить в основу экономического порядка в АТР другой проект – Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), предполагающее глубокую торговую либерализацию (но не регулирующее инвестиции и экономическую политику в целом) и не включающее США.

В начале-середине 2016 г. казалось, что американский подход одерживает верх: в феврале 2016 г. соглашение по ТТП было подписано, переговоры же по ВРЭП далеки от завершения. Однако новый президент США Дональд Трамп, будучи сторонником националистической и даже протекционистской внешнеэкономической политики, уже в первый рабочий день на посту президента отозвал подпись США под соглашением о ТТП, разрушив тем самым многолетние усилия администрации Обамы и снова смешав все карты по части экономического порядка АТР. Его будущая архитектура и содержательное наполнение опять неясны, равно как и перспективы политики Соединенных Штатов в этом вопросе. Администрация Трампа предпочитает двусторонние торгово-экономические соглашения со странами региона. Однако не исключено и возвращение США к ТТП в том или ином виде уже при следующем после Трампа президенте. Вероятно также, что многие из положений ТТП войдут в двусторонние экономические соглашения США с азиатскими странами (особенно теми, где нет угрозы аутсорсинга производств из-за дешевой рабочей силы).

Что все это означает для России, являющейся в Азиатско-Тихоокеанском регионе относительным новичком? Какой из вариантов развития экономического порядка в АТР для нее наиболее интересен? Выгодна ли ей поляризация региона между китайским и американскими проектами и стоит ли присоединиться к одному из них? Может ли Россия серьезно повлиять на развитие экономической конфигурации в АТР или даже выступить с собственным проектом экономического порядка в регионе? На каких направлениях работы следует сосредоточиться? Все эти и многие другие вопросы поднимаются и обсуждаются в данном докладе.

Доклад включает в себя анализ подходов США и Китая как двух ключевых полюсов АТР к формированию его экономического порядка и подробно описывает интересы России в этом динамичном и важном для ее экономического развития и глобального позиционирования регионе.

Раскрывающий стратегию США по формированию экономического порядка в АТР старший научный сотрудник Атлантического совета Роберт Мэннинг полагает, что создание в регионе инклюзивного экономического порядка, обеспечивающего интересы и США и Китая вполне возможно. Но для этого Вашингтону следует проявить гибкость и предоставить Пекину и другим незападным центрам больше прав по части глобального экономического управления. Причем правила ТТП должны, по его мнению, сыграть в этом будущем порядке не последнюю роль.

Анализирующие китайский подход профессора Фуданьского университета Чхень Жиминь и Сон Гоюй подчеркивают, что главную роль в определении экономического порядка АТР должны играть региональные игроки и институты и что правила этого порядка должны быть ориентированы на содействие развитию стран региона, а не сопер-

ничества между ними. Они отмечают, что хотя с приходом к власти в США Дональда Трампа китайские инициативы по формированию инклюзивного и открытого экономического порядка в АТР (ВРЭП и «Один пояс – один путь») начинают преобладать, регион и Китай по-прежнему сталкиваются с серьезными рисками. Прежде всего – это угроза торговой войны между США и Китаем. Как и политика Обамы, политика Трампа касательно экономического порядка в АТР вызывает у Китая озабоченность

Наконец, директор Российского центра исследований АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы Татьяна Флегонтова представила комплексную стратегию России относительно экономических процессов в АТР, включая подробные рекомендации о том, какие шаги стоит предпринимать в отношении ВРЭП, АТЭС, проекта «Один пояс – один путь» и других ключевых определяющих экономический ландшафт региона инициатив. По ее мнению, стратегически следует ориентироваться на подключение России и ЕАЭС к ВРЭП, но не замыкаться на этом и продолжать активную работу в рамках АТЭС и Большого евразийского партнерства. При этом России, считает автор, следует работать именно с уже имеющимися в АТР проектами и инициативами, а не пытаться создать в нем какой-либо свой собственный «мегапроект». Для последнего у России пока нет ни ресурсов, ни необходимого положения в регионе.

Дмитрий Сулов

Программный директор Фонда развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», заместитель директора Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Россия

Стратегия США и экономический порядок в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Роберт А. Мэннинг

Экономическая стратегия США в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона является составной частью глобальной американской стратегии. С момента окончания Второй мировой войны и по сей день (хотя дальнейшие перспективы в свете взглядов президента Трампа не совсем ясны) ее задачей была разработка открытых и четких правил поддержки в Азии, в Европе и по всему миру стабильных, процветающих государств, в которых доминирующее положение занимает средний класс, заинтересованный в расширении взаимной торговли и инвестиций. Предполагалось, что по мере роста благосостояния все больше стран осознают выгоды такой международной системы и будут разделять ее ценности и нормы.

Можно сказать, что сложившаяся после Второй мировой войны под американским «зонтиком безопасности» международная торгово-финансовая система была крайне выгодна азиатско-тихоокеанским странам и стала основным фактором, обеспечившим экономическое чудо в этом регионе¹. На протяжении более чем четырех десятилетий страны АТР показывали чрезвычайно высокие темпы роста. Так, ВВП Китая вырос с 200 млрд долл. в 1980 году до 11 трлн долл. в 2015-м. Годовой доход на душу населения в Южной Корее увеличился с 200 долл. в 1950 году до 26 тыс. долл. в 2015-м. Азиатско-Тихоокеанский регион вносит большой вклад в развитие мировой экономики. На АТР приходится около 35% мирового ВВП или 22 трлн долл., а сконцентриро-

ванные там золотовалютные резервы составляют около 6 трлн долл.²

Одновременно эти успехи привели к перераспределению богатств и перемещению центра силы с Запада на Восток и с Севера на Юг, перестройке системы международных отношений и созданию в последние десятилетия институтов глобального экономического управления вне Бреттон-Вудской системы, сложившейся после Второй мировой войны. Одним из первых проявлений этой тенденции была так называемая Чиангмайская инициатива, появившаяся в Азии в ответ на финансовый кризис 1997–1998 годов. Другим ярким примером стал Китай, подтвердивший свой статус великой державы после поразившего Запад финансового кризиса 2007–2008 годов.

Посредством наращивания торговли и инвестиций США до настоящего времени стремились стать неотъемлемой частью экономики региона. Именно с этой целью было разработано торговое соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП), ставшее одним из ключевых элементов разворота США в сторону Азии. Стратегия США направлена на укрепление присутствия в этом регионе³. При этом наибольшее внимание уделяется сфере безопасности. Вашингтон стремится укреплять и развивать свои давние союзнические связи и формирующуюся систему безопасности, тогда как азиатские государства идут на сближение с США и другими странами региона, чтобы хоть как-то противостоять стремительно растущей мощи Китая. Министр

¹ См. аналитический обзор *Brookings Study*: <http://www.brookings.edu/~media/Research/Files/Interactives/2014/thinktank20/chapters/tt20-asia-economic-growth-ahluwalia.pdf?la=en>

² См. Всемирный Банк: <http://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD>

³ См. Olin Wethington, Robert A. Manning, *Shaping the Asia-Pacific Future*: http://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Shaping_AP_Future_Digital.pdf

обороны США в администрации президента Барака Обамы Эштон Картер, говоря о стратегической роли торговли в контексте разворота США в сторону Азии, отметил, что для него «подписание ТТП имеет не меньшее значение, чем строительство еще одного авианосца»⁴.

ТТП могло бы сыграть центральную роль в расширении экономического присутствия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Соглашение включает режим ВТО-плюс, то есть обязательства, выходящие за рамки обязательств членом ВТО (по вопросам конкуренции, защиты интеллектуальной собственности, регулирования государственных закупок, инвестиций). Таким образом, речь идет далеко не только о снижении тарифов, но и о снятии ограничений на торговлю, электронную торговлю и быстро развивающуюся сферу услуг, которая все больше переходит в цифровой формат, включая банковские, финансовые услуги, проектирование, правовую помощь, услуги архитектора, а также введение экологических стандартов и норм трудового законодательства. Во многих из перечисленных областей США обладают конкурентным преимуществом.

Однако, реагируя на рост антиглобалистских и популистских настроений, Дональд Трамп выступил ярким противником ТТП (равно как и его соперница на выборах Хиллари Клинтон), что означает как минимум заморозку, а возможно, и полное отмирание соглашения. Это также делает неясным будущее региональных торговых договоров. Отказываясь от ТТП, США наносят серьезный удар по своей репутации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Националистическая риторика («США превыше всего»)

⁴ См. Ashton Carter, "Remarks on the Rebalance to Asia," Department of Defense, 6 апреля 2015: <http://www.defense.gov/News/Speeches/Speech-View/Article/606660/remarks-on-the-next-phase-of-the-us-rebalance-to-the-asia-pacific-mccain-institute/>

заставляет региональных союзников и партнеров усомниться в надежности Вашингтона. Один из наиболее ярких примеров – демарш президента Филиппин Родриго Дутерте, который пошел на сближение с Китаем и даже грозит США сворачиванием военного сотрудничества и расторжением соглашения об использовании военных баз на территории страны.

Большинство исходящих из США заявлений с осуждением системы международной торговли имеют скорее эмоциональный, а не объективный характер. В частности, преувеличивается негативное влияние торговли на рынок труда и потерю рабочих мест. Так что вполне возможно, что отказ Дональда Трампа от этого договора еще не является концом истории о ТТП. Некоторые американские аналитики и представители японского правительства полагают, что к 2019 году негативные последствия внешнеторговой политики Трампа проявятся настолько, что подтолкнут его администрацию к тому, чтобы вернуться к ТТП, исправить некоторые недостатки и запустить этот проект заново уже под эгидой Трампа. Также существует интерес в заключении двустороннего соглашения о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) США с Японией, в котором заинтересованы определенные круги этой страны⁵. При таком развитии событий ущерб для интересов США будет уменьшен.

Развитие Азии

Какими бы ни были намерения Трампа, значимость Азии в мировой экономике, приобретающей все более полицентричный характер, ставит под вопрос ряд основных постула-

⁵ В беседе с автором эксперты Министерства экономики, торговли и промышленности и японских научных центров обсуждали вопрос о ЗСТ.

тов американской стратегии. Создание Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), его стремление использовать юань в качестве резервной валюты, становление новых финансовых институтов, таких как Новый банк развития БРИКС, и – не в последнюю очередь, проект разворота на Запад под названием «Один пояс – один путь» подтверждают, что созданные в 1948 году статичные Бреттон-Вудские структуры и система глобального управления не отражают роль быстроразвивающихся стран в экономической и финансовой системе XXI века.

Растущие объемы взаимной торговли и инвестиций в азиатских странах являются частью более значимых процессов, которые происходят в этих областях на региональном уровне (в Европе, Северной и Латинской Америке) и воздействуют на динамику глобализации.

Рост среднего класса в азиатских странах сопровождается возрастающим потреблением товаров и услуг. На сегодняшний день регион в большей степени зависит от внутреннего потребления, нежели от американского рынка. Это оказывает существенное влияние на глобальные логистические цепочки, а также торговые и финансовые потоки, определяющие ход глобализации. В 2013 году на торговлю между азиатскими странами приходилось 53% от общего торгового оборота региона⁶. Кроме того, расширяется межрегиональная торговля (Юг-Юг), о чем свидетельствует наращивание товарооборота между Китаем и странами Африки и Латинской Америки, а также все более активное сотрудничество между Азией и странами Ближнего Востока в энергетической сфере. Реализуемый Китаем проект «Один пояс – один путь» будет способствовать укреплению связей между азиатскими странами

⁶ См. данные ВТО за 2014: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2014_e/its14_world_trade_dev_e.pdf

и развитию сотрудничества на евразийском континенте.

Обусловленная рыночной интеграцией, эта тенденция стимулировала заключение двухсторонних и многосторонних торговых соглашений между региональными партнерами. По данным ВТО, сейчас уже заключено 524 таких соглашения⁷. В частности, был создан БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) – достаточно разнородная группа, участников которой объединяет недовольство сложившимся статус-кво. Для США это означает изменение баланса сил не в свою пользу: хотя в абсолютном выражении объемы торговли и инвестиций США в Азии продолжают расти, в относительном выражении они снижаются, поскольку Азия опережает США по темпам экономического роста.

Возникает естественный вопрос: что обуславливает политику Китая? Разочарование в Бреттон-Вудской системе, не подлежащей реформированию? Попытка снижения рисков? Или стремление к построению китаеццентричного мира?

Одним из наиболее ярких примеров инертности международной системы стало Международное энергетическое агентство (МЭА), которое было создано странами-потребителями энергоресурсов в рамках ОЭСР после энергетического кризиса 1973–1974 годов. При этом Китай и Индия, которые во многом обеспечивали рост спроса на энергию в течение последних двух десятилетий, не являются членами этой организации. Несмотря на попытки наладить сотрудничество с этими государствами, МЭА так и не смогло провести необходимые структурные реформы, чтобы

⁷ См. данные ВТО: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/regfac_e.htm Страны – члены ВТО обязаны уведомлять организацию о заключении соглашений о свободной торговле.

адаптироваться к современным реалиям на мировом энергетическом рынке.

Кто знает, стал бы Пекин создавать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), если бы Конгресс США не заблокировал согласованную в 2010 году в рамках «большой двадцатки» реформу МВФ (принята только в 2015 году), оставив равными квоты Китая и Франции (хотя экономика Китая в пять раз больше французской), и если бы Пекин получил возможность играть более значимую роль в управлении Азиатским банком развития (АРБ)...

США преследуют собственные цели

Политическая инертность международных экономических институтов и нежелание руководства США активно заняться преобразованием этой системы для приведения ее в соответствие с геэкономическими реалиями сегодняшнего дня свидетельствуют о неэффективности американской политической системы. В качестве наглядного примера можно привести ситуацию в Конгрессе США, который настолько расколот, что количество принятых им законов находится на рекордно низком уровне. Трамп и многие новоизбранные члены Конгресса США выступают не только против ТТП, но и против Бреттон-Вудской системы и существующих в ее рамках институтов. Отказ США от ТТП отрицательно скажется на авторитете страны. Не исключено, что это станет точкой отсчета для стран Азии, которые уже начали сомневаться в готовности Вашингтона соблюдать свои обязательства в регионе.

Для обеспечения долгосрочного экономического процветания в АТР необходима широкая поддержка региональных институтов со стороны ведущих стран региона. В противном случае, стабильное функционирование

этих институтов будет невозможно. И Вашингтон должен признать новые институты, в основе которых лежали бы всеобщие стандарты, совместимые с существующими нормами. США – тихоокеанская, а не азиатская держава, и ей не следует участвовать в региональных соглашениях. В конечном счете США подписали Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), а у европейских стран есть Европейский союз. Поэтому они должны приветствовать появление новых институциональных инициатив и установление новых высоких стандартов.

Крупнейшие многосторонние экономические и финансовые институты доказали свою эффективность, обеспечивая рост и развитие на протяжении последних семидесяти лет, и могут продолжать успешно работать, особенно если адаптируются к новым реалиям. Система показала, что способна изменить стратегию и принцип представительства. Так, США наконец-то согласились одобрить согласованные в рамках «большой двадцатки» реформы по увеличению квот Китая и других стран с быстрорастущей экономикой в МВФ. «Двадцатка» сыграла ключевую роль в преодолении финансового кризиса 2008 года, в результате чего ее значение в управлении международной финансовой системой возросло. Китайский юань добавлен в валютную корзину МВФ под названием «специальные права заимствования» (SDR), что повысило его значимость на международной арене.

Сохранение основ

Не исключено, что США, Китай, Россия и другие ведущие державы, включая Японию, Южную Корею и десять стран – членов АСЕАН смогут договориться о создании всеобъ-

емлющей, открытой экономической системы, основанной на четко прописанных правилах. Торговля не является игрой с нулевой суммой. В случае реализации ТТП (или системы, которая его заменит), различных инвестиционных соглашений между США, ЕС, Японией и Китаем, а также соглашения о свободной торговле между ЕС и Японией, будут разработаны более высокие стандарты в области международной торговли. В противном случае, систему торговли будет определять выдвинутое Китаем Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), в которое входят Япония, Южная Корея и Индия, но не США.

Высокие стандарты в области торговли выгодны Китаю в условиях проведения рыночных реформ. В любом случае, в рамках ТТП или других механизмов необходимо разработать новые правила, которые бы регулировали вопросы интернет-торговли, защиту интеллектуальной собственности и использование новых технологий. Если вступит в силу пересмотренный вариант ТТП необходимо предложить Китаю присоединиться к партнерству, как только страна будет готова сделать этот шаг. В ином случае ВРЭП может стать плацдармом для создания к 2025–2030 годам зоны свободной торговли по версии АТЭС. Будучи членом ВТО и АТЭС, Россия могла бы принять участие в любой из этих инициатив.

В сфере финансов, несмотря на свои первоначальные опасения, США, похоже, смирились с существованием АБИИ. Так, первые кредиты АБИИ на развитие инфраструктуры Нового шелкового пути в Пакистане и Центральной Азии были выданы при участии Азиатского банка развития. Пока АБИИ больше похож на обычный региональный многосторонний банк развития наподобие АБР, а не на организацию, способную бросить вызов международной системе. В случае присоединения

Японии к АБИИ, она получила бы возможность влиять на деятельность банка и налаживать тесные связи с АБР. Вероятность выделения Конгрессом средств на вступление США в АБИИ крайне низка, но США могли бы участвовать в его деятельности в качестве наблюдателя⁸.

Аналогичным образом становление юаня в качестве резервной валюты и развитие финансового сотрудничества в Азии в рамках Чиангмайской многосторонней инициативы, в рамках которой был создан валютный своп в размере 240 млрд долл., связаны с надзорной системой МВФ. О ее превращении в Азиатский валютный фонд (АВФ) говорить пока рано. Однако если следующий серьезный финансовый кризис придет с Запада, Чиангмайская инициатива может действительно перерасти в АВФ.

Азиатские страны опасаются, что ситуация в мире меняется и США вряд ли смогут сохранить свои позиции, по крайней мере, в их нынешнем виде. Азия стремится защитить свои интересы и избежать будущих потрясений, в частности, повторения финансового кризиса 1997–1998 годов.

Руководству США и Китая пора осознать разницу между желаемым и необходимым. Для адаптации открытой региональной и глобальной торгово-финансовой системы к требованиям XXI века необходимо модернизировать Бреттон-Вудскую систему, предоставить больше прав и полномочий быстроразвивающимся экономикам и смириться с тем, что Китай, Индия, Бразилия и другие страны укрепят свои позиции в ущерб позициям некоторых других государств. Способность руководства США и других участников «большой семерки» адаптироваться к новым условиям станет ключевым фактором для осуществления такого перехода.

⁸ См. *Financial Times*: <https://next.ft.com/content/a36af0d0-05fc-11e6-9b51-0fb5e65703ce>

Заключение

Таким образом, что касается экономического порядка, то задача по обеспечению интересов США и Китая представляется вполне осуществимой. Китай имеет опыт работы в рамках ВТО. Китай также не ставит под сомнение деятельность МВФ. При создании АБИИ некоторые опасались, что Пекин создает альтернативу Бреттон-Вудской системе. Однако судя по структуре, системе управления и стремлению обеспечить прозрачность этой организации, она вполне совместима с Всемирным банком и АБР.

Формирование всеобъемлющего инклюзивного экономического порядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе на взаимовыгодной основе вполне возможно и не исключено, что уже осуществляется. Несмотря на попытки скорректировать систему, чтобы более полно учитывать интересы и экономический вес азиатских государств, страны региона не стремятся радикально изменить установившийся порядок или создать альтернативные системы. Китай и другие страны с быстрорастущей экономикой заинтересованы в том, чтобы устанав-

ливать правила игры, а не просто пассивно им следовать.

В любом случае, существует ряд проблем, которые могут помешать созданию всеобъемлющего открытого рынка, основанного на четких правилах. В первую очередь, нет ясности в том, готовы ли США учитывать тенденции, описанные выше.

Кроме того, в самом Азиатско-Тихоокеанском регионе наблюдаются противоречивые тенденции. Если в экономике просматривается стремление развивать интеграцию в сфере торговли и инвестиций как в азиатском, так и транстихоокеанском формате, в сфере политики и безопасности набирают обороты такие тенденции, как рост национализма, гонка вооружений и склонность к конфронтации⁹. Поскольку экономика не является игрой с нулевой суммой, то противоречия, скорее всего, удастся урегулировать. Опасность кроется в вопросах безопасности. Стратегическое противостояние между США и Китаем продолжается, напоминая о том, что ранняя стадия глобальной экономической интеграции была прервана залпами августовских пушек 1914 года.

⁹ См. Evan Feigenbaum, Robert A. Manning, "A Tale of Two Asias," *Foreign Policy*, Oct. 31, 2012 <http://foreignpolicy.com/2012/10/31/a-tale-of-two-asias/>

Азиатско-Тихоокеанский регион: взгляд из Китая

Чхень Жиминь, Сон Гоюй

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является наиболее динамичным регионом мировой экономики. В этой связи создание здесь инклюзивного, открытого, нацеленного на сотрудничество и содействие развитию экономического порядка представляет для Китая огромную важность. Инклюзивный порядок предполагает появление более широких региональных образований, в которые могут вступить все региональные экономики – как, например, предусмотрено инициативой по созданию зоны свободной торговли АТР. Инклюзивный экономический порядок требует также, чтобы все региональные экономические образования соответствовали нормам ВТО или носили характер ВТО-плюс и не дискриминировали страны региона, не входящие в состав этих объединений. Такой экономический порядок призван содействовать развитию сотрудничества между региональными государствами, а не усиливать конкуренцию между ведущими державами. И самое главное, такой порядок экономически должен быть ориентирован на развитие, создание новых стимулов для увеличения темпов роста по всему региону, в первую очередь, в развивающихся экономиках АТР. Китай надеется, что в рамках этой системы все страны смогут найти свою нишу и извлечь пользу из активного экономического сотрудничества.

Такой порядок должен основываться на определенных экономических правилах. По мнению Китая, они должны отражать более широкие глобальные тенденции развития правил ведения хозяйственной деятельности, уважая при этом специфические национальные и региональные экономические условия. При этом Китай считает, что на фоне роста протекционистских настроений и избрания

президентом США Дональда Трампа, решившего проводить протекционистскую экономическую политику, важно развивать региональный и международный экономический порядок в сторону большей открытости. Таким образом, заключая двухсторонние и региональные соглашения о свободной торговле, Китай поддерживает установку более высоких стандартов и охват такими соглашениями широкой сферы экономической деятельности.

Региональные институты играют главную роль в формировании региональных экономических правил. Пекин стремится делать эти институты максимально инклюзивными. Именно поэтому в рамках председательства Китая в АТЭС была выдвинута инициатива по созданию зоны свободной торговли, охватывающая весь АТР. В Пекине убеждены, что главной целью экономических институтов должно стать содействие региональному сотрудничеству и развитию, а не наращивание конкуренции между странами. Кроме того, будучи второй по размеру экономикой в мире и регионе (если рассчитывать ВВП по обменным курсам) и первой экономикой мира (если рассчитывать его по паритету покупательной способности), Китай ожидает, что будет играть в этих региональных институтах ведущую роль.

Еще в 2016 году страны региона были вовлечены в борьбу за определение правил игры экономической жизни региона. Администрация Обамы проталкивала объединявший 12 стран торговый пакт – Транстихоокеанское партнерство (ТТП). По очевидным причинам эта попытка Китаем не приветствовалась. Пекину не по вкусу создание экономического блока, который его намеренно игнорировал. Китай не верил, что экономические стандарты ТТП всегда будут «хорошими» и основан-

ные на этих стандартах правила способствуют экономическому развитию в регионе. Если теоретически «хорошие» правила оторваны от экономических реалий в регионе и не могут адаптироваться к текущему состоянию экономики, то необходимо уважать право стран выбирать для себя другие стандарты поведения, а не навязывать им некие «идеальные парадигмы».

После того, как соглашение по ТТП было достигнуто в октябре 2015 г. и подписано в феврале 2016 г., в Китае активизировалась дискуссия о том, как на него реагировать. Отношение к этому проекту было достаточно противоречиво. Одни ученые считали, что ТТП и содержащиеся в нем конкретные положения и регулирования отражают текущие тенденции в международной торговле и могли бы способствовать большей открытости китайской экономики и проведению реформ, поэтому Пекин должен извлечь из этого урок и в будущем присоединиться к партнерству. Другая же – гораздо более многочисленная – группа экспертов утверждала, что США попросту использовали ТТП как инструмент для перестройки экономического порядка в АТР, а ТТП, исключив Китай, превращается в клуб, играющий против Пекина. Но даже такое негативное восприятие ТТП не означает, что Китай должен был опасаться появления данного экономического блока. С одной стороны, китайцы убеждены, что с ростом влияния страны на экономику региона и расширением ее внутреннего рынка, без Китая ТТП не смогло бы стать оптимальным вариантом для всех входящих в партнерство стран. Причем не только для небольших государств, но и для США. Кроме того, самому ТТП предстояло бы преодолеть существенные преграды для того, чтобы стать эффективным, учитывая негативное отношение к свободной торговле в Соединенных Штатах и неясность последст-

вий партнерства для других его участников.

Отчасти как ответ на ТТП Пекин начал разрабатывать ряд инициатив по созданию инклюзивного, заточенного на региональное сотрудничество экономического порядка. В частности, Китай ведет переговоры по созданию Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП).

Хотя переговоры по ВРЭП начались позже, чем по ТТП, Китай рассматривает ВРЭП как серьезную попытку углубить экономическую интеграцию в АТР, открыть рынки, снять ограничения на торговлю и инвестиции в 16 региональных странах, включая Китай, Индию и Японию.

Еще одним важным фактором формирования регионального экономического порядка является китайская инициатива «Один пояс – один путь». Углубляя экономические отношения с прибрежными странами АТР и многими евразийскими государствами, Пекин делает упор на проекты сотрудничества со странами «Пояса и Пути». Заключены двусторонние соглашения о свободной торговле с ключевыми странами региона, включая Австралию, Корею, Сингапур и Новую Зеландию. Пекин пересмотрел и вывел на новый уровень соглашение о свободной торговле с АСЕАН и создал новые международные финансовые институты, призванные удовлетворить потребность региона в финансировании инфраструктурных проектов. Такой подход в большей степени соответствует сегодняшним интересам стран региона и может принести ощутимые дивиденды как Китаю, так и другим странам, став залогом их взаимовыгодного сотрудничества.

Избрание президентом США Дональда Трампа, критиковавшего проект ТТП на протяжении всей своей кампании, ознаменовало неожиданное и кардинальное изменение американской внешнеэкономической

политики. Президент Трамп в первый же рабочий день в Овальном кабинете решил вывести США из ТТП, что изменило экономический ландшафт в АТР. Даже если такие страны, как Япония, и захотят сохранить ТТП, без США оно немыслимо и, по большому счету, не имеет смысла. Пекину, разумеется, приятно видеть, как проект, который не только проигнорировал Китай, но и, по сути, был против него направлен, в данный момент мертв, и как многие страны региона стремятся ускорить завершение переговоров по ВРЭП – проекту, который Китай всецело поддерживает и продвигает. Более того, в условиях, когда США сосредотачиваются на своих внутренних проблемах, китайская инициатива «Один пояс – один путь» становится для соседних с КНР стран все более интересной и пользуется все большей поддержкой. Одним словом, китайское видение экономического порядка в настоящее время в АТР гораздо более популярно, чем когда-либо раньше.

Однако есть вопросы, над которыми Китаю следует серьезно задуматься. Во-первых, это риск большой торговой войны между США и Китаем. В ходе предвыборной кампании Дональд Трамп обещал в случае избрания обложить импортируемые в США китайские товары дополнительным тарифом и объявить КНР валютным манипулятором. Теперь, когда он в Белом доме, Китай и весь остальной мир будут внимательно следить, станет ли президент Трамп действовать так, как он обещал. Разумеется, Китай не хочет торговой войны с Соединенными Штатами, которая обернется обоюдным поражением обеих экономик, а также экономик, связанных с США и Китаем ситуацией взаимозависимости. Вполне возможно, что, понимая колоссальные ставки в этой игре, президент Трамп все же не рискнет пойти на такое осложнение отношений. Подобная война двух крупнейших экономик мира потря-

сла бы сами основы открытого и инклюзивного экономического порядка в регионе, что не соответствует ничьим интересам.

Во-вторых, даже если полномасштабной торговой войны не случится, экономическая напряженность между США и Китаем, тем не менее, все же будет носить весьма острый характер, бросая длинную тень на перспективы экономического развития и сотрудничества в регионе. Нам еще предстоит узнать, как Вашингтон и Пекин станут управлять своими экономическими отношениями в ближайшие месяцы.

В-третьих, необходимо соблюдать осторожность в оценках перспектив переговоров по ВРЭП. Например, такой преданный сторонник ТТП, как Япония, которая поддерживала его из-за стратегических антикитайских соображений, может и не поддержать скорейшее завершение переговоров по ВРЭП.

Экономический порядок в АТР переживает серьезные изменения. В то время как ТТП исчезает, а торговая политика администрации Трампа лишь начинает формироваться, единственное правильное для описания текущей ситуации слово – это «неопределенность». Очень немногие предвидели столь резкий разворот американской внешнеэкономической политики – от неолиберализма к протекционизму. Несомненно, Китаю не нравился тот неолиберальный порядок, который стремился создать Обама, так как он формировал для региона новые торговые правила. Правила, к которым Китай не был готов. Однако Пекин также не приветствует и политику Трампа, которая отвергает саму концепцию свободной торговли, что, в свою очередь, может разрушить саму основу открытого экономического порядка в регионе и спровоцировать потенциальные торговые войны между крупнейшими экономиками.

Эта неопределенность свидетельствует о появлении в регионе конкурирующих экономических порядков. Такая конкуренция может пойти на пользу, если данные порядки создадут новые возможности для развития и освоения передового опыта. Но поскольку налицо тенденция к возможно более острому соперничеству, странам региона следует воздержаться от конкуренции до «победного конца», которая негативно скажется на их экономике и в еще большей степени порушит стратегическое доверие и в без того хрупком региональном порядке. Таким образом, на США и Китае лежит большая ответственность в плане урегулирования их торговых споров и выстраивания в целом позитивных, основанных на сотрудничестве, экономических отношений. В ближайшие месяцы и годы это будет для них гигантской задачей.

Кроме того, по мнению Пекина, АТР охватывает огромную территорию, на которой расположено немало важных и влиятельных стран. Ни Китаю, ни США в одиночку не под силу решить судьбу экономического порядка в этом регионе. Россия, Япония, АСЕАН и другие страны играют важную роль в формировании его будущего. Для создания экономического порядка необходимо участие и вклад этих и других экономик. В этом отношении большую пользу может принести сотрудничество между китайским проектом «Один пояс – один путь» и поддерживаемым Россией Евразийским экономическим союзом, а Пекину и Москве стоит всерьез рассмотреть возможность заключения российско-китайского соглашения о свободной торговле в ближайшие годы.

Подход и интересы России

Татьяна Флегонтова

На сегодняшний день процессы экономической интеграции приобретают всесторонний и глобальный характер и претендуют на формирование новых форм и правил регулирования торгово-экономической деятельности на глобальном и региональном уровне. Данные тенденции особенно характерны для Азиатско-Тихоокеанского региона.

Крупнейшие региональные экономические державы стремятся к формированию собственной глобальной архитектуры, что приводит к усложнению имеющейся системы экономической взаимосвязанности. К современным крупнейшим региональным интеграционным проектам можно причислить Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), формируемое на базе формата АСЕАН+6 при активном участии Китая, и до недавнего времени Транстихоокеанское партнерство (ТТП) – формировавшийся при лидирующей роли США экономический блок в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Новый глава Белого дома Дональд Трамп одним из самых первых решений на посту президента подписал указ о выходе США из ТТП, вызвав тем самым массу спекуляций о возможном развитии интеграционных процессов в регионе АТР и судьбе ТТП. В кроссрегиональном разрезе развиваются проекты иного характера, к примеру, новая инициатива Китая – Экономический пояс Шелкового пути, первоначально направленная на формирование современной логистической системы на Евразийском пространстве, но, тем не менее, имеющая глубокую торгово-экономическую и геополитическую подоплеку.

Существуют два ключевых направления регионального экономического сотрудничества. Первое – это региональная экономи-

ческая интеграция. К главным региональным блокам в данном случае можно причислить ЕАЭС, АСЕАН, НАФТА, Тихоокеанский альянс, ТТП (если оно состоится в том или ином виде), ВРЭП. Второе направление – это инициативы, нацеленные на реализацию отдельных практически ориентированных проектов в области всеобъемлющей взаимосвязанности. Например, ЭПШП, Расширенная Туманганская инициатива (РТИ), Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), АТЭС, АСЕАН. Помимо прочего, в регионе существует ряд структур, являющихся форумами для обмена опытом и информацией. К ним можно причислить ШОС, БРИКС, АТЭС. Они не являются площадкой для переговоров, но несут важнейшую функцию инкубатора идей.

В сложившейся геополитической ситуации и в условиях активизации региональных инициатив очевидны риски для России. С одной стороны, они имеют политический характер. Это, прежде всего, расширение влияния ряда стран на территории, традиционно находящиеся в геополитическом фокусе России (Центральная Азия) и осложнение отношений со странами Запада. С другой стороны, имеют место и экономические риски. Формирование крупных экономических блоков, покрывающих вопросы, находящиеся вне повестки ВТО и других международных организаций, переход от мультилатерализма к регионализму в связи с торможением переговоров в рамках Доха-раунда могут в перспективе привести к продвижению переговоров на многостороннем уровне путем консолидации региональных преференций. А также к созданию и закреплению новых правил ведения торговли и, соответственно, к навязыванию правил регулирования для нечленов соглашений, в том

числе России, и консервации производственных цепочек и цепочек добавленной стоимости на базе существующих региональных объединений. Не участвуя в них, Россия будет находиться вне этих – необходимых для ее экономического развития – цепочек.

В текущей ситуации российская интеграционная повестка, связанная прежде всего с укреплением и расширением ЕАЭС, недостаточно конкурентоспособна в сравнении с амбициозными проектами ВРЭП и ТТП (если оно все же сохранится без США или будет воссоздано в той или иной форме с участием Вашингтона). В инфраструктурной и инвестиционной повестке инициатива Экономического пояса Шелкового пути является конкурирующим проектом российскому БАМу и Северному морскому пути. Таким образом, очевидна необходимость дальнейшей интенсификации российской политики поворота на Восток, наполнения ее реальным содержанием и главное – выстраивания собственной стратегии включения России в региональную геоэкономическую архитектуру.

Принимая во внимание указанные выше два ключевых направления торгово-экономического сотрудничества, рекомендации для России также необходимо разделить на два основных блока. Первое – это региональная экономическая интеграция за счет возможного подписания непреференциальных, преференциальных соглашений и соглашений о зоне свободной торговли с ведущими региональными партнерами. Второе – формирование проактивной повестки по укреплению региональной взаимосвязанности.

По первому – интеграционному – направлению: в связи с активным развитием в регионе многостороннего сотрудничества в долгосрочной перспективе целесообразно присоединение России и ее партнеров по ЕАЭС

к тому или иному интеграционному мега-блоку. Проект ВРЭП представляется более актуальным и приемлемым для России, нежели ТТП (тем более, перспективы последнего весьма туманны). Это связано с менее амбициозными целями по взаимной либерализации в рамках ВРЭП, возможностью формирования соглашения в качестве «живого документа», а также общей склонностью России и партнеров по ЕАЭС к политическому сотрудничеству с членами ВРЭП, в том числе – с Китаем и государствами-членами АСЕАН. Моделирование последствий присоединения ЕАЭС к каждому из мегаблоков также показало, что в целом рост ВВП государств-членов ЕАЭС будет большим в случае участия именно в ВРЭП по сравнению с альтернативой подключения к ТТП.

Не случайно ориентация России на ВРЭП была подчеркнута и на официальном уровне. В итоговых документах состоявшегося в мае 2016 года саммита РФ – АСЕАН и заявлениях президента России прямо говорится об изучении путей присоединения России к ВРЭП, а также о том, что формирование зоны свободной торговли ЕАЭС-АСЕАН стало бы важным вкладом России и ЕАЭС в проект Всеобъемлющего регионального экономического партнерства.

И все же торопиться с формальным присоединением не следует. Ввиду относительно недавнего вступления России в ВТО и текущими взятыми обязательствами наиболее правильной стратегией представляется постепенное включение в интеграционные процессы в АТР.

Если говорить о конкретных шагах, то в преддверии присоединения России и ЕАЭС к Всеобъемлющему региональному экономическому партнерству необходимо будет заключить Соглашение о зоне свободной торговли с АСЕАН. 5 октября 2016 года вступило в силу

соглашение о ЗСТ ЕАЭС-Вьетнам. В зависимости от его эффективности можно будет принимать решение о распространении либерализации на другие страны АСЕАН. Важно отметить, что представители экономических ведомств государств-членов АСЕАН, многие из которых уже проявляли заинтересованность в активизации интеграционной повестки с ЕАЭС, выразили поддержку предложенной Россией в ходе саммита в Сочи в 2016 году амбициозной инициативы по выходу на соглашение о формировании зоны свободной торговли ЕАЭС – АСЕАН.

Необходимо наращивать потенциал сотрудничества и с другими участниками переговоров по ВРЭП (в первую очередь это касается Республики Корея и Китая). Здесь наиболее оптимальным представляется подписание широких непреференциальных соглашений с упором на экономическое взаимодействие. Основными направлениями сотрудничества могут стать оценка возможностей либерализации; оценка возможностей содействия торговле и регуляторной гармонизации; оценка возможностей отраслевого сотрудничества и промышленной кооперации.

Ряд инициатив в данном направлении уже существуют. Значительная работа ведется по корейскому треку. Кроме того, 25 июля 2016 года министром по торговле Евразийской экономической комиссии Вероникой Никишиной и министром коммерции Китая Гао Хучэн было подписано совместное заявление о переходе к переговорам по непреференциальному партнерству ЕАЭС-КНР. По словам Вероники Никишиной, планировалось обсуждение «широкой повестки с выходом на более углубленные договоренности в нетарифной сфере и в части упрощения взаимной торговли. Вопрос пошлин и тарифов через какое-то время будет обсуждаться, но пока говорить об этом рано».

Постепенный подход к полноценной взаимной либерализации может создать условия для упрощения процесса присоединения России и ЕАЭС к ВРЭП и минимизации негативных последствий. Заключение нескольких или хотя бы одного соглашения о ЗСТ на пространстве ВРЭП, формирование позиций по дискуссионным вопросам в рамках ВТО и (как вероятный вариант развития событий) присоединение к каким-либо соглашениям с ограниченным числом участников (GPA, ITA-2, TISA, EGA)¹⁰ может позитивно повлиять не только на снижение мер тарифной защиты, но и на совершенствование механизма внутреннего регулирования экономики. В свою очередь, эти преобразования позитивно скажутся на формировании переговорной позиции при присоединении к ВРЭП и, как результат, достижении более выгодных условий участия России и ЕАЭС в Партнерстве.

Что касается отношений России и ЕАЭС с собственно интеграционными образованиями в АТР, то первоочередной мерой представляется постепенная либерализация торговли и инвестиций с АСЕАН путем подписания соглашений о ЗСТ между ЕАЭС и отдельными членами Ассоциации – Индонезией, Малайзией и Таиландом (сотрудничество с ними обладает наибольшим экономическим потенциалом). Кроме того, целесообразно рассмотреть возможность создания ЗСТ между ЕАЭС и Индией (также являющейся участником переговоров по ВРЭП) и другими странами – представителями восточного региона. Одновременно необходимо активизировать

¹⁰ GPA – *Agreement on Government Procurement (Соглашение ВТО о государственных закупках)*; ITA-2 – *Information Technology Agreement (новое соглашение ВТО по информационным технологиям)*; TISA – *Trade in Services Agreement (соглашение о торговле услугами)*; EGA – *Environmental Goods Agreement (соглашение ВТО о торговле экологическими товарами)*.

процесс подписания широких непреференциальных соглашений с упором на отраслевое сотрудничество и стимулирование регуляторной совместимости с ключевыми партнерами по региону, с которыми – ввиду ряда причин и разнонаправленности интересов государств-членов – ЕАЭС еще не готов пойти на полноценное соглашение о торговой и инвестиционной либерализации. Это, прежде всего, Китай и Республика Корея. Параллельное развитие всех этих процессов и станет базой для подключения членов ЕАЭС к формату ВРЭП, активному участию России и ее евразийских партнеров в ключевых интеграционных процессах в АТР и успешной реализации стратегии разворота на Восток в целом.

И все же пока России не следует делать ставку исключительно на ВРЭП. После решения Дональда Трампа о выходе из ТТП Япония, Австралия и Новая Зеландия, являющиеся участниками обоих блоков, будут стремиться навязать партнерам по ВРЭП высокий стандарт обязательств уровня ТТП. Китай же пойти на подобные меры не готов. Отдельно стоит отметить позицию Индии, на текущий момент наиболее закрытой экономики среди участников переговоров и не готовой идти на значительную либерализацию.

В этой ситуации перспективным и даже стратегическим направлением расширения интеграционной активности России в АТР может стать реализация Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ), формирующейся на базе деятельности форума АТЭС. Проблема, однако, в том, что на сегодняшний день у экономик АТЭС отсутствует общее видение перспектив развития АТЗСТ. До последнего времени 12 экономик АТЭС, подписавших соглашение по ТТП, были нацелены на его ратификацию и полагали, что АТЗСТ должна выполнять исключительно роль меха-

низма по наращиванию потенциала (capacity building). В то время как Китай, не являющийся участником ТПП, настаивает на превращении АТЗСТ в реально функционирующий переговорный механизм и стремится прописать в заключительной части КСИ четкое обязательство: не позднее 2020 года начать переговоры по формированию АТЗСТ. Как будет эволюционировать позиция стран-подписантов соглашения по ТТП с выходом из него США, и как будет развиваться подход самих Соединенных Штатов к этому проекту, пока неясно.

Со временем АТЗСТ вполне может стать важнейшей стратегией Китая по укреплению своих позиций в региональной интеграционной системе. Особенно с учетом явного торможения переговоров с участием КНР в формате АСЕАН+6 (ВРЭП). Как уже отмечалось выше, семь участников процесса, подписавших соглашение о ТПП, теперь стремятся поднять договоренности в рамках ВРЭП до этого уровня, а после выхода из ТТП США наверняка еще более активизируют эти усилия, что не устраивает многие развивающиеся страны-участницы переговоров по ВРЭП, в том числе и Китай.

Для того, чтобы АТЗСТ стал удобным для России переговорным форматом, необходимо, чтобы партнеры по АТЭС признали ЕАЭС в качестве одного из важных региональных объединений, которое имеет право участвовать в формировании новой экономической архитектуры в АТР. На сегодняшний день значительный круг торговой повестки уже вынесен на наднациональный уровень Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). «Европейский» по своему составу ЕАЭС (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия) сначала не воспринимался иностранными партнерами как возможный путь России к АТЗСТ, однако постепенно азиатские

партнеры начинают проявлять понимание, что опыт ЕАЭС должен учитываться при возможном построении АТЗСТ. В целом признание ЕАЭС на площадке АТЭС может служить хорошим толчком для активного включения России и ее партнеров по евразийской интеграции в процессы региональной интеграции в АТР.

С точки зрения стратегического видения наращивания регионального сотрудничества особое внимание также должно быть уделено новому проекту «Большой Евразии» или «большого Евразийского партнерства», предложенному Россией в 2016 году. Данная концепция была предложена Владимиром Путиным на заседании Петербургского экономического форума в июне 2016 года и поддержана на уровне глав государств в ходе Восточного экономического форума во Владивостоке. Тем не менее очевидна необходимость проработки данной стратегии на техническом уровне. Важно понимать, что потенциальные государства-участники проекта «Большая Евразия» могут столкнуться с проблемой лидерства, удовлетворения интересов всех участников проекта, сопряжения различных институциональных форматов под эгидой «Большой Евразии». Объективно, этот проект должен стать исключительно российской национальной стратегией и объединить в себе уже инициированные и перспективные тренды сотрудничества.

Не менее важную роль играет интенсификация участия России во втором направлении экономического сотрудничества в АТР – развитии региональной взаимосвязанности с учетом всех трех ее составляющих: физической, институциональной и взаимосвязанности между людьми.

В рамках развития физической взаимосвязанности необходима диверсификация глобальных цепочек поставок, в том числе подклю-

чение российских транзитных возможностей в систему транспортно-логистических связей АТР взамен или в дополнение к уже имеющимся маршрутам; активизация трансевразийского транспортного сообщения между Европой и Азией; развитие потенциала Сибири и Дальнего Востока (за счет использования потенциала таких региональных инициатив, как Экономический пояс Шелкового пути и Расширенная Туманганская инициатива).

ЭПШП – это экономический проект, затрагивающий не только вопросы физической инфраструктуры, но и создающий возможности наращивания промышленной кооперации в рамках региональных цепочек добавленной стоимости (ЦДС). На сегодняшний день имеется ряд перспективных направлений расширения промышленного сотрудничества и кооперации между ключевыми игроками ЭПШП, что обусловлено характером конкурентных преимуществ государств-потенциальных участников проекта. В частности, уже имеющаяся конкурентоспособность и сформированные «ниши» России на рынках продукции химической промышленности, машиностроения, металлургии, целлюлозно-бумажной промышленности, секторов услуг, смежных с производством, IT-технологий могут способствовать закреплению роли российских производителей на рынках государств ЭПШП и их дальнейшему выходу на более высокие этапы ЦДС.

При этом важно понимать, что эффективность функционирования ЦДС зависит не только от промышленной политики, но и от торговой, что включает, в частности, тарифные и нетарифные барьеры, упрощение процедур торговли, потенциал гармонизации отдельных горизонтальных или отраслевых аспектов регулирования. В данном контексте те меры, которые уже были реализованы (или планируются к реали-

зации) в рамках ЕАЭС могут положительным образом влиять на институциональную взаимосвязанность в рамках ЭПШП и стать базисом для дальнейшего налаживания сотрудничества. Это существенно повышает привлекательность и перспективность сопряжения ЕАЭС с китайской инициативой Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и, в частности, разработки дорожной карты практически ориентированных проектов и механизмов их реализации.

Особую важность имеет активное участие России в деятельности недавно созданных инвестиционных банков, в том числе: Новый банк развития БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Сформированная уже структура последнего говорит о том, что АБИИ имеет весь потенциал успешной конкуренции с Азиатским банком развития и Всемирным банком.

Отдельно стоит отметить третье направление возможной реализации инициативы по развороту России на Восток,

а именно – активизацию работы на различных международных площадках, в том числе АТЭС, БРИКС, ШОС, G20, за счет как проектного наполнения участия, так и формирования единой стратегии по ключевым направлениям сотрудничества, обсуждаемым в рамках форумов.

В частности, в 2016 году Россия актуализировала повестку на площадках АТЭС и представила партнерам ряд новых инициатив в области формирования эффективного рынка государственных закупок, электронной коммерции, стимулирования МСП, развития человеческого капитала. Обновленная повестка России в АТЭС может заложить базу для комплексного и системного продвижения российских интересов на ряде международных площадок, включая Диалоговое партнерство Россия-АСЕАН, «большая двадцатка», БРИКС, ШОС.

#Valdaiclub

 [ValdaiClubRu](#)

 [ValdaiClubRu](#)

ru.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com